

НАЧАЛО ПУТИ

У ЭТОЙ театральной студии нет ни громких титулов, ни почетных званий, ни своего устойчивого репертуара. Все это, наверное, еще впереди. Главное, есть стремление, заинтересованное желание, объединяющее всех студийцев, говорить через форму избранного ими искусства о том, что волнует сердце, тревожит совесть, будит мысль — и эта мысль прежде всего о человеке, его ответственности за все происходящее на земле.

Создана студия совсем недавно, в октябре прошлого года, при Дворце культуры завода «Красная Этна». Руководят ею Роман Зац и Виктор Шапкин. В основном на репетиции приходят учащиеся близлежащих школ, студенты техникумов. И вот пришел день, когда ребята вынесли на суд зрителя свой первый спектакль. Они назвали его «О доброте», положив в основу своей композиции произведения Василия Быкова. Сюжетную канву инсценировки составляет повесть «Сотников», хотя есть фрагменты и из других повестей: «Обелиск», «Третья ракета»... По словам руководителей театральной студии, ее участники хотели передать патриотический дух замечательной военной прозы В. Быкова, красоту человеческого

подвига, рассказать о духовной силе советских людей, победивших фашизм.

Маленький зрительный зал, точнее, одна из комнат Дворца культуры. Все окна задрапированы черным. Несколько рядов стульев. Их отделяет от импровизированной сцены всего шаг. Камерность обстановки настраивает на исповедальный лад. Протяни руку и почувствуешь, прикоснешься к двум прожекторам, тонкие лучи которых, как острие сабли. Квадратное пространство сцены затянута черной материей, и на ней резким цветовым диссонансом, как безмолвный крик души, расprostерты, распяты пять белых рубах. Прямо над ними угрожающе притаилась злобующая петля-удавка. Это образ смерти, образ войны — обобщенная сценическая метафора спектакля.

В абсолютной тишине пройдут мимо нас студийцы, каждый возьмет белую предсмертную рубаху и скроется в глубине сцены. Через секунду это будут персонажи спектакля: Старик (Роман Зац), Он (Андрей Михайлов), Очкарик (Вадим Мардарьев),

Женщина (Ольга Грошева), Девочка (Ирина Майорова).

Роль палача исполняет Виктор Шапкин. Это самая злобющая фигура в спектакле. Палач одет во все черное. У него пронзительные жестокие глаза, змеиная улыбка. Самое главное для него — заполучить душу человека. Убить и попытаться — это пустяк по сравнению с тем, чтобы суметь растоптать в душе человека самые святые истины, как это произошло с одним из героев спектакля.

История этого героя (назовем его Он) — это история постепенного морального падения. Вначале зритель все симпатии отдает ему. Он бурно протестует, не может смириться, что попал в плен. Надо искать выход, глупо умереть таким молодым, многое еще не видевшим и не познавшим: ни первой чистой любви, ни радости отцовства, ни мук самоутверждения. Кажется, что его ненависть к врагу не знает предела. Но пришло время испытания пыткой, когда он один на один остается с опытным ловцом человеческих душ — палачом. И начинает

в душе шевелиться подленькая мысль, — умереть за все свои и чужие страдания — разве справедливо. Надо выжить любой ценой, чтобы потом отомстить, пусть для этого и придется служить у немцев. Он пытается спорить с Очкариком, внешне хилым и слабым, он и его старается убедить, что в данных условиях — это единственно правильный выход. Но почему он говорит шепотом, почему он не смотрит прямо в глаза, не реагирует так взволнованно и остро на страдания других. Как бы ни убеждал себя, что потом он расплатится сполна с немцами за все унижения, мы понимаем, что это моральный и духовный конец. Кто униженно чистит сапоги своему палачу, тому уже не подняться до высокого звания человека. Это сумел сохранить в себе Очкарик, погибая вместе с остальными. Очкарик не изменил себе и своей Родине.

Молодые самодеятельные артисты А. Михайлов и В. Мардарьев не ищут облегченных путей к образу. Они пытаются в силу своих ис-

полнительских возможностей дать психологическое исследование характеров своих героев, подлинного и мнимого героизма. Конечно, им, разумеется, не хватает еще внутреннего перевоплощения, пока еще больше внешних приспособлений, но прорывы к подлинности существования на сцене есть. И это желательнее закрепить и в будущих постановках.

Если говорить о режиссуре, то в спектакле чувствуется умелая рука. Световая палитра, смена ритмов, многочисленные паузы (в одной из сцен ее великолепно держит Ирина Майорова, играющая девочку Басю: в полной темноте идет ее трагический рассказ о судьбе своей героини). Все это способствует форме спектакля как исповеди. Выразительные пантомимические сцены, обозначающие душевные и физические муки людей, вносят ритмическое разнообразие в спектакль.

Эмоционально прозвучал и Финал. Лучи прожекторов высветили нам глаза тех, кто выстоял, пошел на смерть с высоко поднятой головой. Замерли в неподвижности лица-портреты, чтобы остаться в нашей памяти. Также, как и весь спектакль.

С. ЕРОХИНА.